

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 93/94+329+328+070

С. В. НОВИКОВ

Омский государственный
педагогический университет

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПАРТИЙ В ХОДЕ КАМПАНИИ ПО ВЫБОРАМ ДЕПУТАТОВ ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

В период спада революции 1905—1907 гг. состоялись выборы депутатов Второй Государственной Думы. Революционным партиям в ходе избирательной кампании противостояли Партия конституционных демократов (кадеты, или Партия народной свободы), Союз 17 октября (октябристы). Революционеры в своей пропаганде использовали широкий набор эмоционально-психологических и стилистических приемов, позволяющих обозначить свои отличия как от буржуазно-помещичьих партий, так и друг от друга.

Ключевые слова: листовки, левые, неонародники, Омск, Государственная Дума.

В предвыборной борьбе, развернувшейся за депутатские мандаты во Второй Государственной Думе, участвовали все политические партии Российской империи. В рамках избирательной кампании РСДРП (Российская социал-демократическая партия), ПСР (Партия социалистов-революционеров), анархисты противопоставляли себя буржуазным и помещичьим партиям, прибегли к самоидентификации, что нашло отражение в содержании листовок.

Социал-демократы выступили в ряде листовок с резкой критикой кадетов, октябристов, прогрессивного блока. Посмотрим, какие аргументы использовали социал-демократы против своих политических противников. Так, в листовке Омского комитета РСДРП, разоблачающей контрреволюционную политику октябристов и кадетов, читаем: «Граждане! ... Вы должны выбрать тех, кто лучше всего будет защищать ваши интересы. Союз 17-го октября зовет вас к себе. Кто хочет народного бесправия, кто хочет, чтобы чиновники по-прежнему распоряжались имуществом и жизнями граждан;

кто хочет, чтобы крестьяне умирали от голоду, а помещики жирели на даровых хлебах, чтобы рабочие за нищенскую заработную плату всю жизнь проводили у фабричного станка, а хозяева богатели, кто требует свинца для голодных, тюрем для борцов за свободу, насилия над словом, печатью, убеждениями — тот пусть голосует за Союз 17-го октября». В данной части листовки нарисован портрет — характеристика того, кто проголосует за октябристов. И эта характеристика отрицательная. Она неприглядная, отталкивающая. В ней однозначно решается проблема выбора. Может, проголосовать за партию кадетов? Партия «народной свободы» приглашает вас подавать голоса за неё. Но, кто хочет настоящей свободы народу, кому дороги интересы трудящихся и обездоленных, кто жизнь свою провел в труде и нужде, кто требует 8-часового рабочего дня — всей земли для крестьян, всей воли для народа; кто хочет раз и навсегда покончить с самодержавием чиновников и передать всю власть народу, — тот не подаст голоса за партию «народной свободы». Теперь вырисовывается образ положительный,

но только в том случае, если вы не проголосуете за партию кадетов. Два указанных выше абзаца переключаются по содержанию и, казалось бы, противопоставляются друг другу. При этом создаётся эффект блокировки. Перед голосующими закрыты оба пути: я не хочу неродного бесправия, а значит, я не должен голосовать за октябристов. Я хочу настоящей свободы, а значит, я не должен голосовать и за кадетов. Как же быть? Кому отдать свой голос? Выбор один — отдать предпочтение социал-демократам. Мы, социал-демократы, требуем: полная амнистия всем пострадавшим в борьбе за свободу народа! Под суд всех чиновников, обгабивших свои руки народной кровью! Вся земля крестьянам! 8 часов труда! Ограничение эксплуатации, свобода стачек для рабочих! Свобода слова, печати, собраний, союзов — полная неограниченная свобода — для всего народа! Неприкосновенность личности и жилища! Свобода совести! Школы для всего народа! Уничтожение постоянной армии и вооружение всего народа! Выборность судей народом! Полная отмена косвенных налогов! Подоходно-прогрессивный налог! Полное равенство всех перед законом! Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право без различия национальности, религии и пола!

Мы говорим: нет другого господина над народом, кроме самого народа! Все для народа, всё через народ!»

Развенчивая деятельность партии кадетов, авторы воззвания использовали действенный способ аргументации, когда показывается, что поведение противника противоречит его обещаниям: «Она (партия кадетов) хорошими словами затуманивает головы народа. Смотрите! Три недели заседает Государственная Дума, большинство членов её — кадеты. Что сделали они там? Где наши братья, заточенные в тюрьмы, отправленные в ссылку? Под судом ли Витте и Дурново, Закомельский и Ранненкамф? Есть ли у граждан все свободы? Есть ли у крестьян земля? Восемь ли часов трудятся рабочие? Вырвана ли власть из рук правительства? Нет! В Россия все остаётся по старому, а кадеты в Думе только говорят, но ничего не делают для народа! Не верьте хорошим словам кадетов, они обманут вас, когда получат власть в свои руки» [1, с. 115].

Листовки РСДРП разоблачали и правительство, которое поддерживали партии октябристов и кадетов. При этом используется прием антитезы: действия администрации по отношению к социал-демократам противопоставляются действиям администрации по отношению к Союзу 17 октября и партии «народной свободы»: «Граждане избиратели! Нас преследуют, нас заточают в тюрьмы, гноят в ссылке, ибо мы добиваемся настоящей свободы для народа. В то время как Союз 17-го октября и партия «народной свободы» тысячами распространяет свои воззвания, наши листовки администрация запрещает, препятствует нашим собраниям. Правительство боится нас, оно знает, что мы непримиримые его враги. Граждане! Телеграмма из Тифлиса гласит: из 80 выборщиков избраны: 71 социал-демократ и только 9 кадетов; что это значит? Вы знаете, что Кавказ был залит кровью во время «внутренней войны, и измученный народ, узнав истинных своих друзей, голосует за социал-демократов [1, с. 116].

В листовках социал-демократов довольно часто действия правительства объясняются страхом перед этой партией и народом. Среди способов

убеждения можно выделить аналогию. Людям свойственно больше доверять фактам, чем истории. А если к тому же предлагаемое уже проверено и хорошо себя зарекомендовало, то есть гарантия, что сравнение будет принято на веру.

Анализ листовок, сопровождавших предвыборную борьбу партий, позволяет говорить и о уже намечившемся расколе между партиями эсеров и социал-демократов. В листовках стали появляться слова, которые подчеркивали верность революционным идеям только одной партии. Так, в обращении Омского комитета РСДРП «К крестьянам» читаем: «Только социал-демократы — представители рабочих, да выборные от крестьянства — трудовики стояли за то, чтобы все земли были отобраны у помещиков, казны, царя и других угнетателей, и во всей Думе только одни социал-демократы стояли, за отбирание всех этих земель без всякого выкупа, только одни социал-демократы стояли за всю волю для народа ... Только та Дума, в которой будет много представителей рабочих, социал-демократов, сумеет довести борьбу до конца, уничтожить произвол и созвать Учредительное собрание [1, с. 246].

Обратимся к анализу листовок ПСР: «Граждане! Голосуйте на выборах за тех кандидатов, на которых нам указывает партия всех трудящихся и эксплуатируемых — за кандидатов Партии социалистов-революционеров, написавших на своём знамени «Земля и Воля!» Помните, что только Партия Социалистов-Революционеров наиболее полно защищает интересы трудового народа и что только она является истинным борцом за передачу всей Земли и всей Воли всему народу, и что только она является истинным борцом за социализм» [2]. Видимо, это естественно, когда партия при характеристике своих требований использует выделительные слова, ведь речь идет о предвыборной борьбе. Но разве в сложившейся ситуации это выделение не вело к расколу единого фронта революционной борьбы? Как должен был, к примеру, повести себя рабочий или солдат, которого звали к объединению с народом? В какую партию ему следовало идти? Ведь каждая партия выступала с призывами вступить только в её ряды. Проанализируем листовку социал-демократов «Ко всем рабочим».

Начинается листовка со слов, воздействующих на чувства и вызывающих возмущение жестокой политикой царизма: «Товарищи! Тяжелое время переживает в настоящий момент весь российский пролетариат.

Самые жестокие зверства, самые жестокие пытки и казни обрушивает на него обезумевшее гнусное царское правительство, чувствуя приближение конца своим злодеяниям. Ни одна пытка ужасных времен инквизиции, когда сжигали на костре людей живыми, не может сравниться в жестокости, бесчеловечности с теми зверскими расправами, какие творит самодержавная клика Витте — Дурново с передовыми борцами за свободу — российским пролетариатом.

Разве может быть что-нибудь жесточе и бесчеловечнее, чем сжигание живыми в домах нескольких десятков людей, как это было в Томске и многих других городах?! Разве может быть что-нибудь более ужасное и зверское, чем расстреливание из пушек и пулемётов безоружных народных собраний, как это было в Москве и во многих других городах юга России в начале декабря?!»

Рабочий класс страдал не только от произвола правительства, но и от капиталистов-хозяев,

администрации всех предприятий. Затемнить самосознание рабочего класса стремились черносотенцы. «Вы видите, товарищи, — писали социал-демократы, — что нас со всех сторон окружают враги, что нам грозит серьезная опасность быть обращенными в рабочий скот ... Где же выход из этого ужасного положения?... Наиболее сознательные наши товарищи, объединившиеся под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии, давно указывали вам этот выход — он в организации всего рабочего класса в единую тесно сплоченную партию.

Все наши враги опасны только до тех пор, пока мы боремся с ними в одиночку, разрозненно, но стоит только нам всем объединиться и сплотиться, как нам не страшны будут все эти враги, так как нас много, нас миллионы, а их только сотни. Партией, могущей объединить рабочих, является только социал-демократическая партия: «только она одна никогда не пойдет ни на какие сделки с заклятым врагом рабочего класса — самодержавием...» [1, с. 106].

Какие аргументы, обосновывающие необходимость революционной борьбы, приводит газета партии эсеров «Земля и Воля»? Она публикует материалы в форме письма рядового Бродского. В нем он пишет: «Я не мог вынести заключения о необходимости борьбы со злом и выхода из этого положения. Присматриваясь к тем лицам, которые отважились вести борьбу со всеми народными угнетателями, несмотря на свою малочисленность, ознакомившись с программами и деятельностью социалистических партий, я выбрал партию социалистов-революционеров как наиболее правильно понимающую нужды трудового народа и средства их устранения. С самого начала своей деятельности я имел ясную цель: необходимо было солдатам сговориться, сорганизоваться и быть готовыми к дружному выступлению против народных кровопийц» [3]. Мы можем констатировать, что читателю предлагается версия, по которой обычный рядовой, присмотревшись, выбирает партию социалистов-революционеров. Наглядный пример всегда убедителен, и он в партийном издании приведен.

Разногласия между революционными партиями усиливались. Сами члены партий относились к этому неоднозначно. Так, руководитель боевой организации эсеров Г. А. Гершуни в своем письме из тюрьмы писал: «Надо ли вам говорить, товарищи, какой болью отзываются известия о продолжающихся разногласиях социал-революционеров и социал-демократов. Какая бы была общественная сила единая соцпартия и как все должны были к этому стремиться [4, с. 29]. Следует обметить, что, в отличие от агитационных документов социалистов-революционеров и социал-демократов, листовки анархистов написаны менее выразительно и убедительно. Быть может, отчасти это одна из причин, которая объясняет немногочисленный состав этой партии на территории Сибири. Обратимся лишь к одному документу — листовке «Избирателям пролетариям»:

«Никто не даст нам избавленья —
Ни бог, ни царь и ни герой,
Добьемся мы освобождения
своею собственной рукой.

Товарищи! К вам несем свой призыв на бой
и восстание мы, анархисты-коммунисты группы
«Черный террор»! К вам обращаемся со своим словом
о «Государственной Думе», о русском «парла-

менте», как любят услаждать свой слух просто кадеты и эсеро-эсдекивающие кадеты.

Горячую пору, товарищи, переживает наша страна: всюду происходит предвыборная агитация, со всех сторон России слышится, как социалисты-государственники стараются пролезать в Думу, как они прибегают для этого к разным блокам не только слева, но и справа, как они, эти щедрые люди, заманивают народ, обещая ему и свободу, и землю, и волю — всё то, что обещала и первая Дума, оставив, однако, нас, угнетенных пролетариев, по-прежнему рабами. Да, товарищ, первая Дума нас, пролетариев, оставила по-старому рабами, но зато помогла правительству сделать заем.... То же самое наблюдается теперь со второй Думой. Правительству нужны деньги, их по обыкновению нет... И тогда правительство призывает народных представителей опять прогуляться по Таврическому дворцу» [5].

Анархисты выразили своё ироническое отношение к партиям кадетов, эсеров и социал-демократов, любящих услаждать свой слух словами о Государственном русском парламенте. Ирония звучит и в словах «как эти щедрые люди заманивают народ, обещая ему свободу, и землю, и волю...» Недоверие к другим партиям анархисты обосновывают тем, что социалисты-государственники, попав в Думу, ничего не смогли сделать для рабочих, а лишь помогли правительству сделать заем. Аргументы сильные, но многое зависит и от способа подачи аргументов. Суть аргумента — указать, что поведение и деятельность социалистов и кадетов не соответствует их обещаниям. Вспомним: этот способ уже описывался, когда речь шла о пропаганде социал-демократов в листовке Омского комитета РСДРП, разоблачающей политику октябристов и кадетов. В ней фейерверк вопросов, чётких, полно разоблачающих деятельность кадетов, а у анархистов только ирония (собрались, чтобы прогуляться по Таврическому саду). Безусловно, ирония — яркий стилистический приём, но он часто требует от аудитории определенной подготовки. Не все способны сразу понять этот тонкий приём.

Для сравнительного анализа, позволяющего показать выразительность многих листовок социал-демократов, обратимся к воззванию «За кого голосовать омичам?»: «Омские граждане! Наступает знаменательный день выборов в Государственную Думу. В этот день измученная Россия скажет на выборах своё слово о народных нуждах. В этот день истстрадавшая Россия произнесет свой приговор над чиновниками-тиранами. Весь мир с нетерпением ожидает теперь от великого народа его выборов! У нас в городе Омске ныне выступают на выборах три силы — три партии.

Черное знамя поднял «Союз 17-го Октября» во главе с доктором Соболевским. Этот союз одобряет правительство, укрывает чиновный грабёж, оправдывает произвол и казни над народом, этот союз поддерживают крупные чиновники и толстосумы. Граждане! Вас до сих пор били плетьюми, но если вы хотите, чтобы вас били и скорпионами, голосуйте тогда за «Союз 17-го Октября».

Белое знамя подняла прогрессивная группа во главе с Пищевым, Ящеровым и другими. Эта группа хочет соглашения с кровавым правительством. Не к борьбе, а к миру с нашими тиранами стремится она. Не для всего народа она добивается прав и воли, а для богатых и сытых. В Думу идет она, чтобы усыпить и обмануть своими речами

народ. Эти господа не смогут даже и отстоять Думу, если правительство захочет разогнать её. У них нет никакой силы, кроме туго набитого кармана. Гражданин! Если хотите, чтобы и вторую Думу позорно разогнали, голосуйте за прогрессивную группу.

Красное знамя стойко держит социал-демократическая рабочая партия. Она идёт в Думу, чтобы там бороться с правительством за народные права. Она стремится к тому, чтобы вся власть была в руках самого народа, чтобы земля принадлежала крестьянам. За этой партией стройными рядами стоит рабочий класс, и не позволит она правительству безнаказанно разогнать Государственную Думу.

Граждане! Если хотите свободы и борьбы, посылайте в Думу представителей рабочей партии.

Голосуйте за социал-демократов!» [1, с. 207–208].

В листовке и торжественное обращение, в котором социал-демократы выразили свое отношение и к омичам, и к предстоящим выборам. Здесь много выразительных ораторских приемов: градация (Вас до сих пор били плетью, но, если вы хотите, чтобы вас били и скорпионами, голосуйте за «Союз 17-го Октября»), антитеза (Не к борьбе, а к миру с нашими тиранами стремится она. Не для всего народа, а для богатых и сытых добивается прав группа прогрессистов). Сильным аргументом, подтверждающим необходимость поддерживать на выборах социал-демократов, является отношение партий к народу: октябристы «оправдывают произвол и казни над народом», прогрессивный блок добивается прав и воли не для всего народа, а для богатых и сытых; социал-демократы идут в Думу «бороться с правительством за народные права». Интересна и композиция листовки. Каждой партии посвящена часть текста, которая имеет единообразный зачин: «Черное знамя поднял «Союз 17-го октября», «Белое знамя подняла прогрессивная группа», «Красное знамя стойко держит социал-демократическая рабочая партия». Каждый отрывок имеет и единообразную концовку: «Если вы хотите...». И здесь использован уже описанный прием блокировки выбора. Если голосующий выбирает представителей октябристов или прогрессивного блока, то его желание сводится к абсурду: «Если вы хотите, чтобы вас били скорпионами, голосуйте тогда за «Союз 17-го Октября». Если вы хотите, чтобы и вторую Думу позорно разогнали, голосуйте за прогрессивную группу.

Подобных ярких, эмоциональных приемов не было в листовках анархистов. Предвыборная борьба и порожденные ею лозунги здесь сопровождались призывами к террору.

Анализ предвыборных материалов эсеров и социал-демократов накануне выборов во Вторую Думу показывает, что их авторы в большинстве своем прекрасно владели логикой рассуждения, приемами ораторского искусства. Несомненно, революционеры были людьми образованными, однако фактическое отсутствие политических прав и свобод, уровень общей культуры народа подталкивали их к использованию прежде всего эмоциональных средств воздействия, более понятных для основной массы народа и направленных на решение каждодневных проблем простого человека.

Между тем основные нужды и чаяния этого простого человека совпадали с общедемократическими требованиями всех без различия левых — социалистических и неонароднических политических партий Российской империи. Как следствие, политический выбор населения будет сделан после февраля 1917 г., в ходе Октябрьской революции и Гражданской войны.

Библиографический список

1. Революционное движение в Омске в годы первой русской революции: Сборник документальных материалов / И. Д. Клеткин [и др.] ; редкол. : И. Д. Клеткин, В. С. Курнева, И. Н. Новиков, П. А. Скипин, Н. Б. Хайрулин. — Омск : Омское областное книжное изд-во, 1957. — 302 с.
2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 1741. 1 ч. 7 (2). Д. 30088.
3. Земля и Воля. — 1907. — 10 августа.
4. Новиков, С. В. Общественно-политические взгляды Г. А. Гершуни в 1906–1908 (письма) / С. В. Новиков // Политическая история в мемуарах и документальных публикациях новейшего времени. — Омск : Изд-во ОмГПИ, 1992. — С. 28–31.
5. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 204. Д. 1877.

НОВИКОВ Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор (Россия), заведующий кафедрой управления развитием образования.
Адрес для переписки: bonid89@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 31.05.2016 г.

© С. В. Новиков

Книжная полка

Орлов, А. История России в схемах : учеб. пособие / А. Орлов, В. Георгиев. — М. : Проспект, 2017. — 304 с. — ISBN 978-5-392-21992-6.

В учебном пособии изложена история России с древнейших времен до наших дней с учетом новейших данных, накопленных исторической наукой. Материал изложен в наиболее удобной для усвоения и запоминания форме — в виде схем и таблиц. Пособие будет незаменимо как при подготовке к экзамену в качестве систематизирующего источника, так и при первом ознакомлении с дисциплиной. Для студентов высших учебных заведений, абитуриентов и всех интересующихся историей Отечества.

Орлов, А. История России в датах : справ. / А. Орлов, В. Георгиев. — М. : Проспект, 2017. — 48 с. — ISBN 978-5-392-21986-5.

Справочник содержит информацию о всех ключевых датах политической, экономической, социальной и военной истории России с древнейших времен до 2000-х годов. Хронологический порядок помогает быстро и легко найти ответ на интересующий вопрос.

РАЗВИТИЕ СЕТИ И ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВА УЧАЩИХСЯ ШКОЛ РАБОЧЕЙ И СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946–1958 гг.). ЧАСТЬ 3

В статье анализируется возникновение и развитие школ рабочей и сельской молодежи, являвшихся в этот период основной формой получения общего образования без отрыва от производства. Основное внимание автор уделяет развитию сети и изменению состава учащихся. Раскрываются объективные и субъективные причины, повлиявшие на выполнение плана набора.

Ключевые слова: Западная Сибирь, послевоенные годы, образование без отрыва от производства, школы рабочей молодежи, школы сельской молодежи, набор.

Часть 1 опубликована в журнале «Омский научный вестник». — 2015. — № 5 (142). — С. 16–20; часть 2 — в журнале «Омский научный вестник». Серия «Общество. История. Современность». — 2016. — № 1. — С. 21–25.

Изменения в сети ШСМ привели к изменениям в составе учащихся этих школ. Они были связаны с изменением задач, стоявших перед ШСМ. Если в годы четвертой пятилетки их основной задачей было дать сельским труженикам начальное образование, то по мере роста общеобразовательного уровня сельского населения и уменьшения количества молодежи, не имевшей законченного начального образования, на первый план выдвигается задача — дать сельским труженикам незаконченное среднее, а затем и среднее образование. Начального образования в условиях развернувшегося научно-технического прогресса было явно недостаточно. Кроме этого, более высокий уровень образования был необходим для всестороннего развития личности, в условиях начавшегося после смерти И. В. Сталина процесса демократизации нашего общества.

Изменение численности учащихся ШСМ по группам классов в % к общей численности учащихся раскрывает табл. 1 [1, л. 56, 304; 2, л. 17, 28; 3, л. 10, 291; 4, л. 16; 5, л. 45, 46; 6, л. 54; 7, л. 100, 105; 8, л. 57; 9, л. 289–291; 10, л. 99; 11, л. 2; 12, л. 1; 13, л. 38; 14, л. 58; 15, л. 41; 16, л. 2; 17, л. 7; 18, л. 2; 19, л. 6; 20, л. 54; 21, л. 58; 22, л. 26, 63], она показывает, что в 50-е гг. в составе учащихся ШСМ происходили глубокие изменения. За этот период удельный вес начальных классов в составе учащихся ШСМ уменьшился почти в 20 раз. Этот процесс происходил последовательно на протяжении всего периода. В отличие от начальных классов группа 5–7 классов, завоевав ведущее место в составе учащихся ШСМ, последовательно возрастала до 1954/55 учебного года, а затем с появлением 8–10 классов начинается ее постепенное уменьше-

ние. К концу периода она потеряла свое ведущее место, которое переходит к 8–10 классам.

Изменение численности учащихся по группам классов в определенной мере отражало картину повышения общеобразовательного уровня тружеников села. Однако это не означало, что к концу 50-х гг. все желавшие получили законченное семилетнее, а в ряде случаев и начальное образование. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. показывают, что 36,1 % сельского населения Западной Сибири в возрасте старше 19 лет имели только начальное образование. В Омской области 5,3 % населения в возрасте 16–19 лет и 13,6 % в возрасте 20–29 лет не имели и законченного начального образования [23, с. 151, 153]. Как уже отмечалось, организация ШСМ была возможна лишь при наличии определенного контингента учащихся в одном или нескольких близлежащих населенных пунктах, что в условиях Западной Сибири было большой редкостью. Следовательно, значительное количество селян, проживавших в мелких и средних населенных пунктах, фактически было лишено возможности продолжить свое образование в ШСМ. В этих условиях большую роль в повышении общеобразовательного уровня трудящихся мелких и средних населенных пунктов играли заочные школы взрослых.

Одновременно с изменением численности учащихся по группам классов изменялся и возрастной состав учащихся ШСМ. Доля учащихся старших возрастов в общей численности учащихся ШСМ постоянно росла. Уменьшение в составе учащихся ШСМ доли младших возрастов связано с ликвидацией последствий войны и первых послевоенных лет, когда детские школы покидала значительная

Численность учащихся по группам классов в ШРМ и ШСМ Западной Сибири
(по школам Министерства просвещения на начало учебного года)

Учебный год	ШСМ				ШРМ			
	Всего учащихся	По группам классов в % к общей численности уч-ся			Всего учащихся	По группам классов в % к общей численности уч-ся		
		1–4	5–7	8–10		1–4	5–7	8–10
1947/48	23195	61,0	38,4	0,6	19925	10,5	62,9	26,6
1948/49	23196	66,4	33,3	0,3	23854	11,2	63,7	25,0
1949/50	24005	67,3	32,7	0,04	28223	15,9	59,6	24,5
1950/51	22822	62,2	37,5	0,3	31706	15,1	58,4	26,5
1951/52	25133	59,7	40,3	–	40636	11,9	59,4	28,7
1952/53	24039	46,1	63,8	0,1	47434	9,7	57,5	32,8
1953/54	23300	37,7	62,3	–	58485	8,0	55,7	36,3
1954/55	21848	26,9	73,0	0,1	59120	6,5	50,4	43,1
1965/56	24508	14,4	66,2	19,4	57046	5,4	47,0	47,6
1956/57	19034	8,8	58,9	32,3	61917	3,9	42,9	53,2
1957/58	15186	6,0	51,2	43,8	63352	2,4	36,2	61,4
1958/59	10625	3,7	46,7	49,6	62996	3,0	34,5	62,5

Таблица 2

Изменение возрастного состава учащихся в ШСМ Западной Сибири
(на начало учебного года по школам Министерства просвещения, в % к итогу)

Учебный год	Итого	Возраст (лет)										
		до 14	14	15	16	17	18	18–22	19	20 и старше	23–28	30 и старше
1946/47	28569	8,7	12	17,3	18,6	18,8		15,9			6,3	2,4
1947/48	23611	6,7	11	20,7	20,8	19,2		17,6			3,0	1,0
1948/49	24282	6,2	8,9	16,0	19,5	19,5		22,8			4,5	2,6
1950/51	22591	2,6	5,1	11,1	17,6	19,5		33,1			8,1	2,9
1951/52	25428	1,7	4,3	9,5	17,3	19,5		29,3			11,9	6,5
1952/53	22933	1,7	3,7	10,2	17,1	18,0		26,2			13,5	9,6
1953/54	23300		4,0	7,8	14,6	17,4	13,3	18,7			14,8	9,4
1955/56	24508		2,4	8,2	16,4	17,2	15,5		12,7	27,6		
1956/57	19631		2,2	6,4	16,7	17,4	16,4		12,7	29,2		
1957/58	15187		1,3	4,0	11,8	17,1	15,9		14,0	35,9		

часть детей, причем не только из 5–7, но и из младших классов. Согласно данным табл. 2 [1, л. 99; 2, л. 7; 3, л. 87; 5, л. 5; 7, л. 29; 24, л. 315; 25, л. 29; 26, л. 13; 27, л. 167; 28, л. 198; 29, л. 53, 69; 30, л. 1, 96, 250; 31, л. 2; 32, л. 1; 33, л. 21, 25, 60; 34, л. 47, 59; 35, л. 19] в начале 1946/47 учебного года учащиеся в возрасте до 17 лет составляли более половины общего контингента учащихся ШСМ. За годы четвертой пятилетки их доля в общей численности учащихся уменьшилась до 1/3, а к началу 1957/58 учебного года она составляла 17,1 %. При этом доля учащихся в возрасте до 16 лет уменьшилась с 38 % в начале 1946/47 учебного года до 5,4 % на начало 1957/58 учебного года.

Уменьшение доли учащихся младших возрастов шло одновременно с постепенным уменьшением

численности учащихся в начальных классах. Совпадение этих двух тенденций не было случайным, поскольку основной контингент учащихся начальных классов составляли подростки до 15 лет, выбывшие из детских школ в военные и первые послевоенные годы. Доля учащихся старше 17 лет возросла в общей численности учащихся с 24,6 % в начале 1946/47 учебного года до 44,1 % в начале 1950/51 учебного года, а в начале 1957/58 учебного года она составляла 65,8 %. Особенно быстрыми темпами росла численность учащихся старше 23 лет. В годы четвертой пятилетки она составляла от 4 до 11 % в общей численности учащихся, а к началу 1953/54 учебного года она возросла до 25,2 %. Увеличение доли учащихся старше 17 лет было связано с ростом контингента 5–7 классов, а затем и старших классов.

Изменение сети ШРМ и ШСМ Западной Сибири в течение учебного года (по школам Министерства просвещения)

Учебный год	Было школ в начале учеб. года		Открылось школ в течение учеб. года		Закрылось школ в течение учеб. года		Число школ в конце учеб. года	
	ШСМ	ШРМ	ШСМ	ШРМ	ШСМ	ШРМ	ШСМ	ШРМ
1947/48	587	131	108	13	89	4	663	140
1948/49	621	129	102	9	107	3	616	135
1949/50	644	147	68	11	72	3	640	155
1960/51	667	163	54	4	91	2	630	165
1961/52	673	187	54	16	115	6	612	197
1952/53	627	205	67	6	97	4	597	207
1953/54	606	219	25	10	106	2	525	227
1965/56	542	235	13	3	128	1	427	237
1956/57	355	242	74	10	120	8	309	244
1967/58	234	253	67	2	103	1	198	254

В 50-е гг. к специалистам хозяйств и рабочим ряда профессий в условиях, когда на село пошла новая техника, стали предъявлять более высокие требования. Поэтому многие производственники, не имевшие законченного неполного среднего или среднего образования, стремились получить его для поступления на заочные отделения вузов и техникумов и для совершенствования своего профессионального мастерства.

В отличие от сокращения на протяжении 50-х годов ШСМ для сети ШРМ был характерен постоянный рост. За рассматриваемый период количество ШРМ возросло более чем в 2 раза. Для сети ШРМ на протяжении изучаемого периода был характерен не только постоянный рост, но, как свидетельствуют данные табл. 3 [1, л. 56, 304; 2, л. 17, 28; 3, л. 10, 291; 4, л. 16; 5, л. 45, 46; 6, л. 54; 7, л. 100, 105; 8, л. 57; 9, л. 289–291; 10, л. 99; 11, л. 2; 12, л. 1; 13, л. 38; 14, л. 58; 15, л. 41; 16, л. 2; 17, л. 7; 18, л. 2; 19, л. 6; 20, л. 54; 21, л. 58; 22, л. 26, 63], и стабильность сети в течение учебного года.

В соответствии с ростом сети ШРМ в 50-е годы рос и контингент учащихся в них. Он увеличился к началу 1958/59 учебного года в 2 раза по сравнению с началом 1950/51 учебного года, более чем в 3 раза по сравнению с началом 1946/47 учебного года. Наряду с общим ростом числа учащихся ШРМ в 50-е годы в структуре контингента учащихся происходили значительные изменения. Изменение численности учащихся различных групп классов 1–4, 5–7, 8–10-х. в ШВМ происходили, в отличие от ШСМ, при поступательном росте общего контингента учащихся. Об этом наглядно свидетельствуют данные о численности учащихся по группам классов в ШРМ Западной Сибири в % к общей численности учащихся (табл. 1). Данные табл. 1 показывают, что в составе учащихся ШРМ происходили большие изменения. За этот период доля учащихся начальных классов в общем контингенте учащихся ШРМ уменьшилась в 5 раз.

Однако если доля учащихся начальных классов уменьшалась поступательно, то их численность до начала 1954/55 учебного года оставалась на одном уровне. Это было связано с тем, что в начале 50-х годов усилилась борьба с неграмотностью и малограмотностью. Местные Советы и органы народного образования усилили работу в этом направлении

и широко использовали для обучения малограмотных начальные классы ШРМ. На протяжении 50-х годов в 1,4 раза уменьшилась доля учащихся 5–7 классов. За этот период доля учащихся 8–10 классов увеличилась в 2,4 раза.

Таким образом, к концу исследуемого периода старшие классы заняли ведущее место в составе учащихся ШРМ. Причины роста численности учащихся старших классов ШРМ были связаны с успехами в осуществлении семилетнего всеобщего образования. В условиях повышения требований к общеобразовательной подготовке рабочих многих профессий часть выпускников 7-х классов детских школ после нескольких лет работы на производстве осознавала необходимость дальнейшего повышения своего общеобразовательного уровня. Другим источником роста контингента старших классов были выпускники 7-х классов ШРМ, часть которых продолжала обучение. Кроме этого, в середине 50-х годов возрос приток в ШРМ трудящихся старших возрастов.

Об этом свидетельствовали данные о возрастном составе учащихся ШРМ. Для возрастного состава учащихся ШРМ были характерны те же изменения, что и для возрастного состава учащихся ШСМ. При этом, как свидетельствуют данные табл. 4 [1, л. 33; 3, л. 9; 5, л. 33; 36, л. 24; 37, л. 138, 154; 38, л. 29; 39, л. 2, 47, 85; 40, л. 4; 41, л. 16, 58; 42, л. 11. 47; 43, л. 46. 74], более высокая доля учащихся старших возрастов в ШРМ в начале четвертой пятилетки обусловила и более высокую долю учащихся старших возрастов в конце 50-х годов.

Огромное влияние на изменение возрастного состава учащихся ШРМ оказал процесс демократизации общественной жизни, развернувшийся в середине 50-х гг., и повышение требований к общеобразовательной подготовке коммунистов. Совершенствование технологических процессов на производстве, новая техника — все это заставляло многих рабочих с большим производственным стажем возобновить учебу.

Для определения значения вечерних школ в повышении общеобразовательного уровня различных групп населения очень важен вопрос о социальном составе учащихся. В 1950/51 учебном году в городах Кузбасса (Новокузнецк, Осинки, Ленинск-Кузнецкий и Анжеро-Судженск) из 3 тыс. учащихся ШРМ 69,5 % составляли рабочие, 15 % служащие

**Изменение возрастного состава учащихся ШПРМ
(на начало учебного года по школам Министерства просвещения, в % к итогу)**

Учебный год	Итого	Возраст (лет)										
		до 14	14	15	16	17	18	18–22	19	20 и старше	23–28	30 и старше
1946/47	19207	1,9	6,1	12,3	19,9	22,1		30,8			5,2	1,7
1948/49	23854	0,9	2,6	8,7	16,6	19,9		37,5			11,0	1,8
1950/51	31573	1,1	2,7	7,8	14,1	17,7		37,7			15,4	3,5
1951/52	40636	0,6	2,0	6,8	13,3	17,7		35,6			19,5	4,5
1953/54	58637		1,2	4,0	10,4	14,9	16,0	25,9			21,8	5,8
1954/55	59120		1,4	4,1	10,2	15,5	17,3	23,4			22,1	6,0
1955/56	57046		1,6	4,4	10,6	15,6	17,1		14,6	63,1		
1957/58	62766		0,6	2,5	8,7	15,1	17,2		15,7	40,2		
1958/59	62996		0,7	2,5	7,7	13,3	16,3		14,9	44,6		

Таблица 5

**Изменение сети и контингента учащихся ШПРМ и заочных школ взрослых в Западной Сибири
(на начало учебного года по школам Министерства просвещения)**

Учебный год	Всего ШПРМ	Из них		В них учится	Заочных школ	В них учится	Всего ШПРМ ШСМ и заочных школ	В них учится
		семилетних	средних					
1946/47	116			19223	6	777	912	49704
1947/48	131			19925	6	1627	800	44747
1948/49	129			23854	6	нет свед.	922	47050
1949/50	147			28223	6	нет свед.	886	52228
1950/51	163			31706	6	2777	889	57305
1951/52	187	55	132	40636	6	3414	967	69183
1953/54	219	57	162	58485	6	4481	892	86266
1964/55	223	46	177	59120	6	4665	799	85633
1955/56	235	38	197	57046	6	4610	833	86164
1956/57	242	40	202	61917	7	5305	711	86256
1957/58	253	14	239	63350	7	5379	621	83915
1958/59	287	12	266	62996	7	5163	524	78784

и 14,5 % неработающие [44, л. 6]. Эти данные свидетельствуют о том, что основной контингент учащихся ШПРМ в городах Кузбасса состоял из рабочих. За остальные годы изучаемого периода в распоряжении автора имеются лишь разрозненные сведения (по отдельным школам и, как правило, за один учебный год), что, к сожалению, не позволяет составить полную картину социального состава учащихся вечерних школ Западной Сибири. Однако следует заметить, что в отдельных ШПРМ г. Барнаула и г. Томска рабочих в составе учащихся было меньше, чем в городах Кемеровской области. Это закономерно, поскольку здесь вес рабочего класса в составе населения был меньшим, чем в городах Кузбасса. Несмотря на значительные успехи, рост численности обучавшихся в вечерних общеобразовательных школах Западной Сибири в изучаемый период осуществлялся медленнее, чем это было

определено народнохозяйственным планом. Кроме Министерства просвещения, собственную сеть дневных и вечерних общеобразовательных школ имело Министерство путей сообщения. Развитие ШПРМ, подчиненных этому министерству, которые имелись на крупнейших узловых станциях, шло в том же направлении, что и ШПРМ, подчиненных Министерству просвещения. Школы рабочей молодежи Министерства путей сообщения, контингент которых в рассматриваемый период составлял в Западной Сибири 10–12 % по отношению к контингенту ШПРМ Министерства просвещения, сыграли большую роль не только в обучении молодежи, работавшей на железной дороге, она составляла в среднем в этот период 50 % от их общего контингента, но и в обучении трудящихся промышленных предприятий, находившихся вблизи железных дорог.

Большую роль в повышении общеобразовательного уровня военнослужащих, работников милиции и жителей мелких и средних населенных пунктов сыграли средние общеобразовательные школы взрослых. Они создавались в составе 5–10 классов в областных и краевых центрах и крупнейших городах. В начале 1946/47 учебного года в Западной Сибири насчитывалось 6 заочных средних школ. В них в начале 1947/48 учебного года обучалось 1627 чел. Росту контингента учащихся этих школ способствовало принятие в областях Западной Сибири решений об обязательной учебе партийно-советского актива, не имевшего среднего образования, в заочных средних школах. К концу четвертой пятилетки контингент учащихся заочных школ взрослых, как свидетельствуют данные табл. 5 [1, л. 56, 304; 2, л. 17, 28; 3, л. 10, 291; 4, л. 16; 5, л. 45, 46; 6, л. 54; 7, л. 100, 105; 8, л. 57; 9, л. 289–291; 10, л. 99; 11, л. 2; 12, л. 1; 13, л. 38; 14, л. 58; 15, л. 41; 16, л. 2; 17, л. 7; 18, л. 2; 19, л. 6; 20, л. 54; 21, л. 58; 22, л. 26, 63], возрос почти в 2 раза.

В 50-е годы укрепляется материальная база заочных школ и растет сеть учебно-консультационных пунктов (УКП). В Кемеровской области их количество увеличилось с одного в начале 50-х годов до 20 в начале 1958/59 учебного года. Омская областная заочная школа имела в конце 50-х годов 13 УКП, Новосибирская — 23, Томская — 10 [45, л. 2; 46, л. 110]. Росту УКП способствовало преобразование средних ШСМ, не имевших достаточного контингента учащихся, в УКП заочных школ.

Укрепление материальной базы, рост сети УКП способствовали росту контингента учащихся. В 1958/59 учебном году он возрос в 2 раза по сравнению с последним годом четвертой пятилетки и превысил 5 тыс. чел. Значительную часть контингента учащихся составляли жители мелких и средних населенных пунктов, которые могли получить среднее образование только в заочной школе.

Рассматривая выполнение народнохозяйственного плана комплектования вечерних школ за изучаемый период, необходимо подчеркнуть, что успех этой работы во многом зависел от инициативности руководства органов народного образования, от умения установить тесную связь с администрацией, и общественными организациями предприятий, совхозов и колхозов. В тех случаях, когда существовала тесная взаимосвязь педагогического коллектива школ молодежи с руководством и общественными организациями предприятий и учреждений, имелись хорошие результаты по выполнению и перевыполнению плана набора. Большинство педагогических коллективов стремились к таким контактам, но недооценка значения общеобразовательного уровня трудящихся со стороны руководства значительной части предприятий (о чем свидетельствовали многочисленные публикации в периодической печати) приводили к хроническому невыполнению плана набора. Огромное влияние на выполнение планов набора оказывали и такие причины, как слабая материальная база вечерних школ, недостаток квалифицированных кадров, разбросанность населенных пунктов и плохая транспортная связь между ними.

Таким образом, за рассматриваемый период в результате роста сети вечерних и заочных школ расширился охват трудящихся общеобразовательной учебой. Однако развитие общего образования трудящихся без отрыва от производства отставало в этот период от потребностей производства, в ре-

зультате значительная часть работающей молодежи не была охвачена учебой.

Библиографический список

1. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. Р-718. Оп. 10. Д. 9.
2. ЦХАФ АК. Ф. Р-718. Оп. 11. Д. 34.
3. ЦХАФ АК. Ф. Р-718. Оп. 11. Д. 38.
4. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-304. Оп. 27. Д. 6.
5. ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 27. Д. 52. Л. 46.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-11. Оп. 2. Д. 631.
7. ГАНО. Ф. Р-11. Оп. 2. Д. 2912.
8. ГАНО. Ф. Р-11. Оп. 2. Д. 4326.
9. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 951.
10. ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 3247.
11. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1158. Оп. 1. Д. 712.
12. ГАТО. Ф. Р-1158. Оп. 1. Д. 772.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-2306. Оп. 71. Д. 6746.
14. ГАРФ. Ф. Р-2306. Оп. 71. Д. 6747.
15. ГАРФ. Ф. Р-2306. Оп. 72. Д. 1383.
16. ГАТО. Ф. Р-1158. Оп. 1. Д. 654.
17. ГАТО. Ф. Р-1158. Оп. 1. Д. 662.
18. ГАТО. Ф. Р-1158. Оп. 1. Д. 773.
19. ГАРФ. Ф. Р-2306. Оп. 71. Д. 6745.
20. ГАРФ. Ф. Р-2306. Оп. 71. Д. 7180.
21. ГАРФ. Ф. Р-2306. Оп. 72. Д. 1273.
22. ГАРФ. Ф. Р-2306. Оп. 72. Д. 3370.
23. Шишкина, Н. Б. Общеобразовательная структура сельского населения Западной Сибири в 1959–1970 гг. / Н. Б. Шишкина // Социально-культурные преобразования в сибирской деревне 1917–1980 гг. — Новосибирск, 1982. — С. 151–162.
24. ЦХАФ АК. Ф. Р-718. Оп. 11. Д. 64.
25. ЦХАФ АК. Ф. Р-718. Оп. 11. Д. 141.
26. ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 4. Д. 217.
27. ГАНО. Ф. Р-11. Оп. 2. Д. 1408.
28. ГИАОО. Ф. Р. — 2122. Оп. 1. Д. 3215.
29. ГИАОО. Ф. Р. — 2122. Оп. 1. Д. 3247.
30. ГАТО. Ф. Р-1158. Оп. 1. Д. 687.
31. ГАТО. Ф. Р-1158. Оп. 1. Д. 826.
32. ГАРФ. Ф. Р-2306. Оп. 71. Д. 6264.
33. ГАРФ. Ф. Р-2306. Оп. 71. Д. 7182.
34. ГАРФ. Ф. Р-2306. Оп. 72. Д. 3371.
35. ГАРФ. Ф. Р-2306. Оп. 72. Д. 6128.
36. ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 27. Д. 78.
37. ГАНО. Ф. Р-11. Оп. 2. Д. 2929.
38. ГАНО. Ф. Р-913. Оп. 1. Д. 253.
39. ГАТО. Ф. Р-1158. Оп. 1. Д. 666.
40. ГАТО. Ф. Р-1158. Оп. 1. Д. 952.
41. ГАРФ. Ф. Р-2306. Оп. 71. Д. 6741.
42. ГАРФ. Ф. Р-2306. Оп. 71. Д. 7178.
43. ГАРФ. Ф. Р-2306. Оп. 72. Д. 4213.
44. ГАРФ. Ф. Р-2306. Оп. 72. Д. 565.
45. ГАРФ. Ф. Р-2306. Оп. 72. Д. 3903.
46. ГАКО. Ф. Р-323. Оп. 7. Д. 5.

ДИАНОВ Алексей Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры отечественной истории и политологии.
Адрес для переписки: dianov_60@mail.ru

Статья поступила в редакцию 29.04.2015 г.

© А. Г. Дианов

Алтайский государственный
гуманитарно-педагогический университет
имени В. М. Шукшина,
г. Бийск

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТРУКТОРОВ-ИНФОРМАТОРОВ ИНФОРМАЦИОННО- АГИТАЦИОННОГО ОТДЕЛА МВД ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (ИЮНЬ – НОЯБРЬ 1918 г.)

Статья посвящена одному из ключевых для периода Гражданской войны направлений деятельности государственной власти — осведомительной работе, сочетавшей в себе элементы политического контроля и пропаганды. Автор рассматривает работу инструкторов-информаторов. В центре внимания — структура и численность штатов информационно-агитационного отдела МВД Временного Сибирского правительства и их взаимоотношения с земствами военными властями.

Ключевые слова: Сибирь, Гражданская война, белое движение, Временное Сибирское правительство, политическая пропаганда.

Работа выполнена при финансовой поддержке некоммерческой организации «Благотворительный фонд культурных инициатив (Фонд Михаила Прохорова)»: (исследовательский проект № АМ-107/16 «Государственный аппарат как инструмент реализации внутренней политики антибольшевистских режимов на территории Алтайской губернии (июнь 1918 – декабрь 1919 гг.)»).

В условиях Гражданской войны ключевую роль играет постановка дела информирования и пропаганды. От того, насколько эффективно та или иная противоборствующая сторона сможет донести свой проект государственного и общественного устройства населению, зависит в конечном счете победа в конфликте. Взаимоотношения власти и общества в белой Сибири получили довольно широкое освещение в отечественной историографии. Эти проблемы освещены в трудах Шишкина В. И. [1], Шиловского М. В. [2], Шевелева Д. Н. [3], Мышанского А. А. [4]. Несмотря на достаточно глубокое изучение данной проблематики, несомненный интерес вызывает непосредственная работа инструкторов-информаторов на местах.

Предметом данного исследования является деятельность инструкторов-информаторов информационно-агитационного отдела МВД в Алтайской губернии.

Одним из органов, занимавшихся агитационной работой с населением в белой Сибири периода «демократической контрреволюции» был агитационно-информационный отдел МВД. Как отмечает Д. Н. Шевелев в своём исследовании «Организационное становление информационно-пропагандистских учреждений Временного Сибирского правительства (конец мая – начало ноября 1918 г.)», вся

непосредственная работа с населением была сосредоточена в этом органе [3, с. 148]. На начальном этапе становления отдела для налаживания взаимосвязи с органами местного самоуправления была подготовлена специальная инструкция, в которой излагались задачи, поставленные перед инструкторами отдела. На инструкторов ложилась ключевая задача, от выполнения которых зависело отношение населения к произошедшему перевороту. Жизненно важными для новой власти были задачи по набору в армию и по введению органов местного самоуправления [4, с. 47]. Особым пунктом выделялась связь с земствами [5, с. 2]. На инструкторов отдела МВД ложилась ответственность за правильное освещение политики правительства на местах и установление связи и взаимопонимания между центром и провинцией. В свою очередь, от губернских земских управ требовалось сообщать сведения о том, имела ли управа своих инструкторов по введению волостного земства, количество их по губернии и на каждый уезд [5, с. 2].

При формировании штатов информационно-агитационного отдела обнаружилась нехватка кадров. Одним из путей выхода из этого положения было предложено произвести на местном уровне слияние инструкторов отдела и земства. По предварительному прогнозу, такая совместная работа дала

бы по 5–6 человек на уезд. Можно предположить, что при таком распределении кадров далеко не все волости могли быть охвачены в должной мере. В дополнение было предложено привлечь к данной работе сельскую интеллигенцию. Такое предположение явно было очень оптимистичным [5, с. 3].

При выполнении указанных обязанностей выстраивалась следующая система взаимоотношений инструкторов-информаторов и земства: все инструктора, работающие на местах (районные), подчинялись непосредственно уездному инструктору, под наблюдением и руководством уездных управ. Уездный инструктор для скорейшего введения волостных земств должен был работать в сотрудничестве с уездным земством. Уездные инструктора подчинялись губернскому инструктору, который, в свою очередь, подчинялся непосредственно отделу. Губернские инструкторы должны были работать в контакте с губернскими земскими управами [5, с. 7].

Для инструкторов-информаторов был определен план работ. В каждом уезде уездной управой избиралось особое лицо из числа членов управы или гласных для заведования производством работ. Уездной управой весь уезд делился на участки по 5–7 волостей. За основу бралось милицейское деление на участки. План работ был составлен так, чтобы одно лицо могло вести работу одновременно в 2–3 волостях. Ответственный член управы раз в месяц должен был объезжать уезд и оценивать работы. По окончании работ в волости составлялся акт и передавался в уездную управу. Старший инструктор, при необходимости, должен был объехать все уезды губернии [6, с. 5]. Прием и увольнение районных инструкторов находились в ведении губернского земства [6, с. 6].

Нехватка профессиональных кадров в Сибири сыграла значительную роль в не всегда успешном проведении в жизнь реформ. Это явление не обошло стороной и штат набранных инструкторов. Например, начальник барнаульской уездной милиции сообщал в октябре 1918 г. о том, что в уезде появлялись личности, именующие себя инструкторами-информаторами и предоставляющие документы, выданные инструкторско-информационным отделом МВД. Они собирали многочленные собрания, агитировали не сдавать оружие милиции, критиковали действия Временного правительства Сибири. Были случаи и превышения должностных полномочий. В качестве примера приведем такой случай: «два человека из категории информаторов Тевельсон и Асадьянс в деревне Зайковой Тальменской волости самовольно произвели судебное следствие, называя себя «судебными следователями по особо важным делам», по делу об убийстве крестьянина Митьковского и получили в виде залога 1000 р. По распоряжению начальника милиции указанные лица были арестованы, деньги у них отобраны» [7, с. 38]. Таким образом, информирование населения, являясь важнейшей мерой по привлечению народа на сторону Временного правительства, фактически приносило вред, ибо за отсутствием годных к тому и честных людей обязанности эти без разбора вручались фактически всем подряд.

Омское правительство, как и любая другая власть, нуждалось в своём признании со стороны населения. Однако уже вскоре после изгнания большевиков стало ясно, что население Сибири относится к новой власти с недоверием. Газета «Думы Алтая» писала: «Каких-нибудь 7–8 месяцев

назад социалистические партии были здесь властителями дум; скоро большевизм опутал их своими сетями; при свержении коммунистической кабалы большинство населения праздновало свой великий праздник освобождения, а теперь наблюдается еще новый перелом в настроении. Словом, форменное хождение по ветру. [...] Идей государственности, проблески коих хоть немного когда-то замечались среди массы, теперь окончательно пропали или сменились узкоэгоистическими стремлениями. «Я и хата моя превыше всего, а на весь подлунный мир наплевать», — так можно охарактеризовать настроения большинства массы. Даже сознательный элемент и тот — совершенно устраняется от общественной работы, махнул на нее рукой и погрузился в свои обыкновенные заботы до ушей. Чем дальше, тем чувство общественного интереса все слабеет и слабеет в народе» [8]. От того, как было организовано привлечение к активному участию в общественной жизни и информирование населения о деятельности ВПС, зависела дальнейшая судьба небольшевистского пути развития страны. Общая характеристика деятельности инструкторов представлена в сводном отчете заведующего губернским отделом Тарапаты в Омск, составленного в связи с ликвидацией информационно-агитационного отдела при МВД. Работа инструкторов-информаторов началась в уездах: Барнаульский и Змеиногорский — 16 августа 1918 г., Бийский — 7 июля 1918 г., Каменский — 24 июля 1918 г., Славгородский — 10 июля 1918 г. Отсюда видно, что инструктора прибыли в уезды губернии сразу же после установления власти ВПС. Теперь рассмотрим качественную сторону их работы.

Инструктор в Барнаульском уезде приступил к работе в волостях с 25 сентября 1918 г., однако, встретившись с карательным отрядом, был не в состоянии продолжать деятельность и вернулся 1 октября 1918 г. в Барнаул. После этого инцидента были посланы еще трое инструкторов. Из них один, по той же причине, вернулся, двое других — занялись преступной деятельностью. За время работы инструкторов отдела в уезде из 438 селений была проведена 21 агитационная сходка. В Змеиногорском уезде инструктора столкнулись с крестьянскими волнениями на почве призыва новобранцев, двое были арестованы, два бежали и один вернулся в Змеиногорск. За время работы инструкторов отдела в уезде из 383 селений не было проведено ни одной сходки. В Бийском уезде работы прошли нормально, но малый штат не позволил развернуть работу во всей широте. За время работы инструкторов отдела в уезде из 982 селений было собрано 192 сходки [9, с. 31]. В Каменском уезде в силу широкого укоренения здесь большевизма было трудно начать работу. Но, с постепенным расширением авторитета ВПС, крестьяне всё больше отзывались и воспринимали агитацию. За время работы инструкторов отдела в уезде из 218 селений сходок было собрано 85.

В Славгородском уезде работа была поставлена крайне плохо, из 584 селений сходок было проведено всего 7.

Как видно из выше представленных данных, работа инструкторов-информаторов была организована не на должном уровне. Из пяти уездов губернии более-менее, согласно сводному отчету, работу удалось наладить только в двух. На момент расформирования отдела в Алтайской губернии распределение инструкторов по уездам было следующим:

Барнаульский уезд

- организатор Перейма Константин Петрович;
- инструкторы Тумасов Г. И., Закшевер Б. Л., Тевельсон Д. Л., Асадыянц Арганис.

Бийский уезд

- организатор Назаревский Нил Васильевич;
- инструктор Фромберг М. И.

Змеиногорский уезд

- организатор Потоцкий Август Демидович;
- инструкторы Дьячков Н. И., Даленко А. В., Сухоруков Н. И.

Каменский уезд

- организатор Вяткин Василий Петрович;
- инструктор Поль Н. К.

Славгородский уезд

- организатор Ваеводский Владимир Иванович;
- инструкторы Шамаев С. Н., Дембицкий В. И. [9, с. 5].

Другой функцией инструкторов-информаторов, как видно из названия, было информирование центрального правительства о положении на местах. Согласно тому же докладу, к земству население относилось благосклонно. Само земство не могло еще проявить себя в достаточной степени по причине краткости своего существования и отсутствия средств. Губернская и уездные управы организовались и работают совместно (доклад составлен 15 ноября 1918 г.). О волостных управах такого сказать нельзя, т. к. они вели преимущественно административную работу, мало понимая ту роль, которая возложена на них при земстве [9, с. 32]. К власти земство и население Алтая относились лояльно вплоть до разгона Сибирской областной Думы. По мнению Тарапаты, это посеяло недоверие среди крестьянства и дало почву для большевистской агитации [9, с. 33–34].

Уже к ноябрю 1918 года, ко времени составления доклада, по сообщению Тарапаты, хозяйном положением в губернии себя чувствовала военная администрация, а гражданская — оказалась в подавленном состоянии. Взаимоотношения выстроились по принципу: одни — приказывают, другие — выполняют, причем подчинение это без чувства долга, а вследствие порки крестьян и мещан. Злоба к военному командованию, согласно докладу, была «ужасной». Милиция, пользуясь тем, что военные карательные отряды везде и всюду употребляли плеть, пошла тем же путем, что создало отношение крестьян остро враждебное.

Работа инструкторов прошла в очень неблагоприятных условиях. Вначале они рисковали попасть на собрание большевистски настроенных селений или в руки бродившим по губернии большевикам и быть убитыми, что и имело быть с инструктором Бакиным. Потом, с расширением карательных операций, инструктор рисковал попасть в руки начальника охраны. Ближе к ноябрю 1918 года инструктора без разрешения милиции не могли собрать даже сходов. Взаимоотношение инструкторов с земствами выстроились партнёрские. Несмотря на малочисленность проведённых мероприятий, крестьяне в большинстве своем относились к инструкторам хорошо и благодарили за оказанную помощь [9, с. 35].

Подводя итог, можно резюмировать, что процессы в Алтайской губернии наблюдались многочисленные. Основные причины их возникновения были следующими:

1. Недовольство призывом новобранцев в армию ВПС.
2. Отобрание оружия у населения.
3. Протест против действий военных карательных отрядов, применявших расстрелы и порки.

Наибольшие по числу и размаху восстания наблюдались в волостях Змеиногорского и Славгородского уездов. Ликвидировались они военной силой и зачастую с перегибами, что вызывало ещё большее недовольство военными и правительством [9, с. 37].

Деятельность инструкторов-информаторов информационно-агитационного отдела МВД в Алтайской губернии не была поставлена на должный уровень. В итоге до населения не были донесены цели Омского правительства. С одной стороны, инструкторам отдела удалось добиться координации действий с земствами, что, несомненно, играло позитивную роль. Однако, как и земства, власть не смогла оградить их от произвола военных. Деятельность данной структуры помогла белым получить значительный опыт в постановке дела пропаганды на территории Сибири. Однако полученные результаты не могли быть применены на практике в 1919 г. по двум причинам: во-первых, в тылу белых разгорелись крестьянские восстания, а во-вторых, произошло военное поражение армии на фронте.

Библиографический список

1. Шишкин, В. И. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: дискуссионные вопросы организации и деятельности / В. И. Шишкин // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI — начале XXI в. : материалы VII Всерос. науч. конф. — Новосибирск : Nonпарель, 2011. — 278 с.
2. Шиловский, М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. / М. В. Шиловский. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. — 428 с.
3. Шевелев, Д. Н. Организационное становление информационно-пропагандистских учреждений Временного Сибирского правительства (конец мая — начало ноября 1918 г.) / Д. Н. Шевелев // Вестник Томского гос. ун-та. — 2016. — № 403. — С. 144–154.
4. Мышанский, А. А. Деятельность информационно-агитационного отдела Министерства внутренних дел Временного Сибирского правительства (июнь — ноябрь 1918 г.) / А. А. Мышанский // Студент и научно-технический прогресс : материалы XXXVII Междунар. науч. студ. конф. Ч. 2. История. — Новосибирск, 1999. — С. 47–50.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. Р1561. Оп. 1 Д. 10.
6. ГАРФ Ф. Р1561. Оп. 1 Д. 9.
7. ГАРФ Ф. Р148. Оп. 1 Д. 7.
8. По деревням (Из записной книжки) // Думы Алтая (Бийск). — 1918. — 8 ноября (26 октября).
9. ГАРФ Ф. Р1561. Оп. 1. Д. 95.

ГОРДЕЕВ Александр Геннадьевич, аспирант кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин.

Адрес для переписки: lex.ag@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.10.2016 г.

© А. Г. Гордеев